

Фима и Снегурочка

- Кажется, шел я домой, только почему-то темно было. А так, все как наяву: вот тебе дорога от автобусной остановки до подъезда, вот тебе подворотня, детская площадка, «ракушки» эти унылые, побитая «Волга». Все как всегда, да не как всегда. Понять не могу что не так. Гляжу, а впереди яркий свет, да не такой, как от фонаря, или фар каких-нибудь. А будто я в загробный мир собрался. Только я и не собирался вовсе. Ну, на тот свет, в смысле. Только я начал об этом думать, как хватъ, и я уже лежу, а на мне кто-то сидит. Верхом, значит. Лица то я не видел, из-за света. Не успел я и глазом моргнуть, как этот кто-то начал мне что-то на ухо нашептывать. Понять я ничего, не понял, по-ненашенски, значит, болтал. Заметил, только, что дыхание было тяжелое такое, глубокое. А потом...потом... Вот тут я вообще ничего не понял. Потом этот кто-то засунул руку за пазуху, что-то достал и положил мне на грудь. А рука-то начала проваливаться! В общем, заорал я, значит, только когда рука по локоть ко мне в грудь опустилась...

- Вот это я слыхала. Все соседи, поди, слыхали.

Жена рассказчика, добротная женщина лет сорока по имени Мария Николаевна, достойно выдержала довольно продолжительную речь мужа, ни разу не перебив, не смотря на сильное желание сделать это. Дело в том, что подобная словоохотливость её супруга сама по себе представляла довольно незаурядное явление. А тут еще ночные кошмары. Такого с ним никогда не было. Но...

- Вот что, Фима, пить тебе меньше нужно.

- Опять ты за свое Маруська! Говорю, все как наяву. Вот и башка болит, как приложился к асфальту сильно. И в груди скребется что-то, - при этих словах Фима скривился и начал начесывать пятерней свою грудь поверх майки.

- И голова у тебя от водки трещит, а не от асфальта. Все. Я пошла дальше спать. Вставать рано.

С этими словами она удалилась, а мужчина, от роду названный Ефимом Петровичем, махнул ей вслед, мол «ничего ты не понимаешь», немного посидел, еще раз убедил себя в том, что все бабы - дуры, особенно его Маруська, и пошел на балкон курить.

В эту ночь ему больше так и не удалось заснуть. В голове - голос, перед глазами свет. А стоило зажмуриться, наваждение только увеличивалось. Утром, он по обыкновению отправился на работу, предварительно выхлебав пол-литра кофе. С женой он решил пока не разговаривать. Пусть помучается, глупая, пострадает. Может и поймет чего. Дойдя до остановки, Фима присел на лавку, и сам не заметил, как задремал. Проснулся он оттого, что его настойчиво кто-то тряс. Не успел он приоткрыть глаза, как был схвачен за руку и вовлечен в довольно быстрый и бесцельный, как ему показалось, бег. Все вокруг замелькало, люди, деревья, машины, дома, вывески – все превратилось в один большой мерцающий калейдоскоп. Сзади что-то гроыхнуло, раздались громкие возгласы людей. Бег не прекращался. Ефиму начало казаться, что он бежит уже целую вечность, увлекаемый неведомо кем, неведомо куда. Поворот, еще один, потом куда-то вниз. Всё. Бег остановился так же неожиданно, как и начался. Мужчина стоял, согнувшись в три погибели, пытаясь отдышаться. Сердце бешено колотилось, отказываясь уgomониться и вернуться к своему обычному ритму. Прошло какое-то время, похоже, что опять вечность, прежде чем ему удалось придти в себя и рассмотреть все вокруг.

Оказалось, что стоит он под каким-то мостом. Речка течет, над головой шумят моторы автомобилей, а рядом девушка стоит. И больше никого.

- Ты кто?

«Вот ведь дурень, у меня столько вопросов, а я что спросил».

Девушка меж тем не ответила, даже не посмотрела на Ефима. Она продолжала молча смотреть куда-то в сторону, на противоположный берег реки. Мужчина обошел девушку и встал так, чтобы полностью загородить ей обзор. Девушка не пошевелилась. Казалось, нахождение рядом Ефима нисколько не помешало ей смотреть на тот берег прямо сквозь него.

- Э-эй, ты меня слышишь? Ку-ку! – он провел ладонью прямо перед глазами девушки. Опять никакой реакции. «Как кукла».

- Ну, все, мне это надоело. Я пошел. Здорово оставаться, - с этими словами он развернулся и пошел прочь, но тут же был схвачен за рукав.

- А, не глухая, значит, оттаяла, Снегурочка, - сам усмехнувшись своей же шутке, Ефим остановился на пол обороте, - Чего тебе?

В ответ опять молчание.

- В молчанку играть будешь? – все происходящее из странного и поначалу забавного, начинало потихоньку беспокоить Ефима Петровича, и местами даже злить. Девушка на этот раз опять не ответила, только кивнула. – В молчанку, значит. Ладненько. Чего тебе? - повторил он свой вопрос.

В ответ на него девушка протянула руку вперед ладонью вверх.

- Денег нету, - Фима попытался одернуть руку, девушка отрицательно покачала головой, - Курева тебе, что ли? Опять нет?! Чего тогда?

Девушка требовательно потрясла рукой.

- Значит так, мадам, как Вас там. Знать не знаю и понятия не имею чего тебе от меня надо. Нету у меня ничего, ну, нету, - при этих словах Ефим артистично вывернул карманы брюк, подражая волку из «Ну, погоди».

Девушка сделалась темнее тучи. То, что она сделала дальше, заставило, уже было решившего уйти Ефима Петровича, в корне поменять свое отношение к происходящему.

- Не знаю я как тебе помочь. Понимаешь? Вижу, что понимаешь.

Ефим и незнакомка сидели в парке. Вокруг прогуливались парочки, весело чирикали воробьи, купаясь в небольшой лужице, оставшейся после вчерашнего дождя, по небу неспешно плыли облака, подгоняемые теплым летним ветерком. Они сидели на скамейке уже несколько часов: Фима курил, незнакомка молчала. К тому времени мужчина уже понял, что девчушка на вопросы отвечала только либо да, либо нет, и только кивком головы. То, что ей было нужно, действительно находилось у него, и от осознания этого у Фимы кружилась голова. Тогда, под мостом, она ткнула его пальцем в грудь и по телу, словно разошелся электрический разряд. Все правда, ему ничего не приснилось. Все это была правда: и свет в ночи, и шептание на ухо, рука в груди. Все это было более чем невероятно. И как теперь из всего этого выпутываться, вот главный вопрос. Ему уже удалось понять, что сама незнакомка достать из него это нечто не сможет, а оставить его в покое – не оставит.

- Вот ведь вечный вопрос «Что делать?». Говорила мама, учись в школе. Слушался бы – может и знал чего. Ну, да ладно, - шлепнув ладонями по коленям, он поднялся со скамьи, - Голодная? Голодная. Ну, так пойдем, значит, съедим чего-нибудь.

Девушка уже не выглядела такой сердитой, какой была под мостом. Вообще, Ефим только сейчас, когда успокоился, смог спокойно ее рассмотреть. Светлые, почти белые, длинные волосы, опять же белая, словно из фарфора, кожа, пронзительно синие глаза. Маленькая, хрупкая – и в правду Снегурочка. Глядя на нее сложно предположить, что такая девчушка обладает крепкой физической подготовкой и способна осилить кросс в два километра (а именно столько они пробежали, как оказалось) даже не сбив дыхание. Откуда она и кто такая было сложно предположить. Одета странновато, но вся нынешняя молодежь, по мнению Ефима, странно одевалась, не то, что во времена его молодости. Иными словами, вопросов было гораздо больше, чем ответов.

Решив проблему хлеба насущного, встал вопрос крыши над головой. Привыкший решать проблемы по мере их поступления Ефим, повел свою новую знакомую напрямик домой. Жена у него умная, не смотря на бабью дурь в голове, поймет. Должна понять. Точно! На Фиму снизошло озарение. Она ведь ему еще утром не поверила, и вот оно доказательство во всей красе (довольно милое такое доказательство). Его сон и не сон вовсе, и все происходило на самом деле. Вот только теперь нужно было слова правильные подобрать. С этим как раз у Фимы было туго, и он, в силу своих привычек, решил придумывать на ходу. К тому же время в запасе еще было, пока Маруся вернется с работы, в голову чего-нибудь, да забредет.

Ефим сидел на кухне и курил. Он был пьян. С того самого дня, когда он встретил свою Снегурочку прошел уже месяц с небольшим. В отношениях между ним и девушкой по-прежнему не было никаких изменений: она все еще хотела ту штуку, что находилась в его теле, он все еще не знал, как дать ей то, что она хочет. Во всем остальном жизнь перевернулась с ног на голову. Жена не только не поверила в его рассказ, она сначала устроила скандал, потом успокоилась, но лишь для того, чтобы вызвать «наркологичку». От наркологического диспансера удалось отбиться, но за это Ефим, а с ним и Снегурочка, были временно лишены жилища. Когда Ефиму все же удалось попасть в свою квартиру, оказалось, что жена от него ушла и подала на развод. Горести на этом не закончились.

Вскоре после ухода жены по почте пришло уведомление о получении заказного письма. Оказалось, что работодатель уволил его за прогулы, и не найдя возможностей связаться с ним лично, направил уведомление. А дальше была драка, полиция, пьяный дебош – все по накатанной. В результате Ефим ушел в себя, ежедневно разбавляя свою реальность несколькими порциями крепкого алкоголя. Его прекрасная Снегурочка ему в этом не мешала. Она старалась не попадаться ему на глаз, будто чувствуя его настроение, но Ефим четко ощущал ее присутствие. Она была где-то здесь, рядом, неустанно наблюдала за ним, словно хищник за своей добычей. Но ему было все равно. По непонятным причинам он лишился всего. Еще недавно он был среднестатистическим гражданином, ничего выдающегося, но все-таки при жене, работе, друзьях-товарищах. Теперь не было ничего, а к вопросу «что делать?» добавился еще один: «почему я?».

Почему я, почему, почему? Почему именно со мной все это происходит, где, в чем я так провинился?! Мысли вяло крутились в голове, и не находя ответов возвращались в самое начало. Очередная порция алкоголя прерывала эти мучения и отправляла Фиму в непродолжительный покой. Но потом все повторялось снова.

Потушив сигарету, Ефим был готов окунуться в очередное забытие, но его внимание отвлек навязчивый звук, который раздавался из той комнаты, где должна была находиться Снегурочка. Он прислушался: неизвестный мужской голос вел разговор с незримым собеседником. Изредка прерываясь, речь звучала снова. Это напоминало больше разговор по телефону, чем общение тет-а-тет. Хозяин квартиры, желая убедиться, что голос не является игрой его воображения, заглянул в комнату девушки. Молодой человек, на внешность не более лет двадцати пяти, медленно поднялся с колена, развернулся лицом к Ефиму и посмотрел ему прямо в глаза. Ефиму никогда еще не приходилось встречать такой взгляд. Бездонные черные глаза не выражали ни одной эмоции, словно бы ты попал под взгляд камня. Чем дольше в них смотришь, тем больше хочется спрятаться, сбежать, исчезнуть, но ты не в силах и шевельнуться. Ноги Фимы одеревенели, приросли к полу, тело перестало слушаться, слова застряли в горле. Он видел, как черноокий приблизился к нему почти вплотную, не отрывая взгляда, начал что-то нашептывать. В ушах начал нарастать гул. Вскоре Ефим был готов кричать от шума, захватившего его голову. Закрыть глаза, очень хочется закрыть глаза. Внезапно шум стих, и Ефим рухнул на пол. Черноокий по прежнему стоял рядом со Снегурочкой, и с интересом разглядывая обессиленного заклинанием хозяина квартиры.

- Это для твоего же блага, - произнес незнакомец, - Извлечение не является безболезненным.

Ефим Петрович с трудом поднял голову и посмотрел на говорящего. Очень медленно до него начал доходить смысл сказанного. Извлечение – это определенно касалось той штуковины, которую в него запихнули чуть более месяца назад.

- Госпожа благодарит тебя за согласие быть временным сосудом.

- Согласие? Что-то я не помню, что его давал, - Ефим подполз к стене, облокотился на нее, закинул голову назад, чтобы видеть пару, стоящую посреди комнаты.

- В знак благодарности за твою помощь, госпожа готова выполнить любое твое желание, - продолжил молодой человек, не обращая внимания на слова Фимы.

- Да пошли вы к черту со своими желаниями.

- Желание может быть абсолютно любым. Что вы, люди, больше всего жаждите?

- Еще раз говорю, пошли к черту! - мужчина повысил голос.

- Денег, власти, положения в обществе, а может любви? Человек, ты хочешь любви?

- Да не нужна мне твоя любовь! Просто хочу, чтобы этого ничего не было! Чтобы время вернулось назад, будто я никогда не встречал вот эту, - Фима трясущейся рукой указал на стоящую позади черноокого незнакомца Снегурочку.

- Это то, чего ты желаешь? – маг впервые отреагировал на слова Ефима.

- Да.

- Тогда спрошу еще раз: желаешь ли ты, человек, вернуться в прошлое, за несколько минут до встречи с моей госпожой?

- Да, это то, чего я хочу больше всего.

Черноокий повернулся к своей госпоже, та медленно кивнула, опустила свои глаза вниз. Почему-то Ефиму показалось, что они были наполнены грустью.

- Быть посему, - завершил сделку незнакомец.

В голове у Ефима все закружилось, и он отключился.

- Фима, на работу опоздаешь, - жена Ефима Петровича заглянула на балкон, где мирно дремал ее муж, - Кофе будешь?

- Не, не буду. Опаздываю же. Обед налей, - Ефим бегал по квартире, на ходу одевая одежду. Не обманули, черти, думал он, вот как все провернули. Чмокнув жену, счастливый Ефим Петрович помчался к остановке. Присев в ожидании автобуса на лавочку, он не увидел, как легковой автомобиль отечественной марки потерял управление и пересек двойную сплошную. Он не увидел, как встречный автомобиль, уходя от лобового столкновения, вывернул в лево и на полной скорости врезался в автобусную остановку. За мгновение до гибели Ефим Петрович знал только одно, что он был счастлив, как никогда раньше.